

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Д12-35

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

17 мая 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмаленюка С.И.,
судей Скрябина К.Е. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе защитника Ильина А.А. в интересах осужденного Дроздова С.А. на приговор Никулинского районного суда города Москвы от 28 октября 2008 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 января 2009 г. и постановление президиума Московского городского суда от 26 августа 2011 г.

Указанным приговором

несовершеннолетний Дроздов С.А.,
не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 4 ст. 111 УК РФ на 4 года;

пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 5 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

По этому же делу осуждены Шахов О.В., Иванов В.С., Денисов А.А., приговор в отношении которых в настоящее время не пересматривается.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 января 2009 г. приговор в отношении Дроздова оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 26 августа 2011 г. приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 28 октября 2008 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 января 2009 г. изменены: действия Дроздова переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. от 07.03.2011), по которой назначено 3 года лишения свободы, и с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 07.03.2011), по которой назначено 2 года лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

От отбывания назначенного наказания осужденный Дроздов С.А. освобожден условно-досрочно 02.01.2012.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2011 г. отказано в удовлетворении надзорной жалобы защитника Ильина А.А. в интересах осужденного Дроздова С.А. на перечисленные выше судебные решения.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. указанное постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2011 г. отменено, возбуждено надзорное производство, надзорная жалоба защитника вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Дроздова С.А., Д [] являвшейся его законным представителем в суде первой инстанции, поддержавших доводы надзорной жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

С учетом изменений, внесенных в приговор судом надзорной инстанции, Дроздов С.А. признан виновным в том, что примерно в 17 часов 24 апреля 2008 года возле ГСК [] в г. [] оказал пособничество другим осужденным в причинении ими по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, мужчине, личность которого не установлена. В то время как другие осужденные совместно наносили многочисленные удары руками и ногами по голове и телу потерпевшего, а также нанесли удары ножом и бутылкой по голове, Дроздов согласно распределению ролей наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения соучастников в случае возникновения опасности для реализации их преступного умысла, и фиксировал происходящее на видеокамеру своего мобильного телефона.

В результате отёка спинного и головного мозга вследствие причинённой сочетанной черепно-лицевой и тупой травмы шеи наступила смерть потерпевшего на месте происшествия.

Кроме того, примерно в 19 часов того же дня в парке [] в г. [] он вступил в преступный сговор с другими осужденными на открытое хищение имущества Д [] и согласно распределению ролей фиксировал происходящее на видеокамеру своего мобильного телефона, в то время как другие осужденные окружили потерпевшего, применив насилие, не опасное для жизни и здоровья, и похитили у Д [] имущество на общую сумму [] рублей.

В надзорной жалобе защитник Ильин А.А. просит отменить все состоявшиеся по делу судебные решения и прекратить производство по делу за отсутствием в действиях Дроздова С.А. состава преступления.

Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, приговор постановлен на недопустимых, недостоверных и недостаточных доказательствах. Доказательства, представленные стороной обвинения, не подтверждают причастность Дроздова к совершению преступлений. Свидетели С [] П [], С [] не являлись очевидцами преступления и не изобличают Дроздова. Показания Дроздова, отрицавшего своё участие в совершении обоих преступлений, стороной обвинения не опровергнуты. И на предварительном следствии, и в судебном заседании никто из осуждённых не подтвердил наличие предварительного сговора на избивание неизвестного мужчины и на совершение грабежа. Отсутствуют доказательства, свидетельствующие о завладении кем-либо из осужденных имуществом Д [] []. Вывод суда о том, что роль Дроздова сводилась к наблюдению за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения остальных соучастников о приближении посторонних лиц, является голословным и не основанным на конкретных доказательствах.

Доказательства распределения ролей в совершении групповых преступлений в приговоре не приведены.

Не доказан тот факт, что фразы командного характера, призывающие участников преступления к насильственным действиям, произнесены именно Дроздовым; принадлежность ему голоса на видеозаписи не установлена. Действия Дроздова по фиксации происходящего на видеокамеру мобильного телефона не являются пособничеством и не разжигают чувство безнаказанности.

Кроме того, несмотря на оспаривание причастности Дроздова к совершению преступлений, защитник считает, что наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ назначено с нарушением ч. 6-1 ст. 88 УК РФ, поскольку Дроздов являлся несовершеннолетним.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы надзорной жалобы защитника, Судебная коллегия находит ее частично обоснованной, а приговор Никулинского районного суда города Москвы, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда и постановление президиума Московского городского суда в отношении Дроздова С.А. подлежащими частичной отмене и изменению вследствие нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона.

Согласно закрепленным в ст. 14 и 15 УПК РФ конституционным принципам презумпции невиновности и состязательности сторон, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, он лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Конкретизируя данные положения в ст. 307, Уголовно-процессуальный кодекс установил, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; указание на иные обстоятельства и мотивы, необходимые для правильного разрешения дела.

Указанные требования уголовно-процессуального закона судами первой, кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении уголовного дела в отношении Дроздова С.А. не соблюдены.

Как видно из материалов дела, в обоснование доказанности вины Дроздова в **пособничестве в причинении тяжкого вреда здоровью** неизвестного мужчины, повлекшего по неосторожности его смерть, в приговоре и постановлении президиума приведены показания осуждённых Шахова, Иванова, Денисова, заключение судебно-медицинской экспертизы, показания свидетелей С [] С [] П [] З [] результаты осмотра видеозаписи в мобильном телефоне, изъятом у Дроздова.

Однако в оглашенных показаниях Шахова, Иванова, Денисова на предварительном следствии и их показаниях в судебном заседании не содержится каких-либо сведений о том, что Дроздов вступал с ними в сговор на избивание неизвестного мужчины, и что согласно распределению ролей Дроздов должен был контролировать окружающую обстановку либо совершать иные действия, направленные на оказание им содействия в совершении данного преступления.

В частности, по показаниям Денисова, первыми в бытовку зашли Шахов и Иванов, которые стали избивать потерпевшего, он присоединился к ним, что в это время делал Дроздов, он сначала не видел, так как тот находился у него за спиной, и только когда ему на следствии предъявили видеозапись, он предположил, что ее производил Дроздов на свой мобильный телефон. Какой-либо предварительной договоренности с Дроздовым о проведении видеосъемки у них не было. Кроме того, пояснил, что когда Иванов стал оттаскивать Шахова от потерпевшего, то Дроздов стал помогать в этом Иванову. Аналогичные показания дали Шахов и Иванов (т. 2 л.д. 222, 228-232, 248-251, т. 3 л.д. 155-167, 172-176).

Свидетели С [] С [] П [] показания которых суд привел в приговоре в обоснование вины осужденного, очевидцами преступления не являлись, сообщили лишь о том, что со слов потерпевшего принимали участие в его избивании три человека. Свидетель З [] [] пояснил, что ему ничего конкретного не известно об избивании потерпевшего.

Таким образом, никто из осужденных за это преступление лиц и свидетелей не указывал на участие Дроздова С.А. в непосредственном избивании потерпевшего либо на оказание им какого-либо содействия избивавшим потерпевшего лицам.

Заключение судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего и причиненных ему телесных повреждений также не содержит сведений о причастности к нанесению этих повреждений Дроздова.

Сам Дроздов не признавал себя виновным в применении насилия к неизвестному мужчине либо оказании содействия лицам, применявшим такое насилие, не отрицая лишь тот факт, что по своей инициативе снимал происходящее на видеокамеру мобильного телефона. При просмотре указанной видеозаписи в судебном заседании установлено, что на ней не зафиксировано каких-либо действий или слов Дроздова.

Мотивируя вывод о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд отметил, что Дроздов, хотя и не принимал непосредственного участие в избиении потерпевшего, однако своими активными действиями способствовал совершению преступления другими соучастниками. Однако в чем выразились активные действия Дроздова, способствовавшие совершению преступления другими лицами, суд первой инстанции не конкретизировал.

Квалифицируя его действия как пособничество в причинении тяжкого вреда здоровью неизвестного мужчины, президиум Московского городского суда указал в постановлении, что согласие Дроздова на беспричинное избиение незнакомого человека, проведение видеосъёмки этого избиения, молчаливое одобрение действий исполнителей, попустительство в момент выполнения объективной стороны преступления, наблюдение за окружающей обстановкой свидетельствуют о том, что он осознавал характер готовящегося преступления, предвидел наступление возможных последствий и желал их наступления. Каждый из осуждённых был уверен в том, что никто из соучастников, в том числе и Дроздов, о нём не донесёт, не будет ему препятствовать в избиении потерпевшего, и не сообщит о нём в правоохранительные органы.

Между тем, данные выводы суда надзорной инстанции являются лишь предположениями, не основанными на исследованных в судебном разбирательстве доказательствах, и противоречат положениям ч. 5 ст. 33 УК РФ о том, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Ни одно из перечисленных действий (за исключением устранения препятствий путем наблюдения за окружающей обстановкой) Дроздову в обвинении не инкриминировано и в ходе судебного разбирательства не установлено, а доказательств того, что им по

предварительной договоренности с другими осужденными осуществлялось наблюдение за окружающей обстановкой, стороной обвинения суду не представлено. Сам по себе факт осуществления Дроздовым по собственной инициативе видеозаписи избиения потерпевшего, без установления его взаимосвязи с действиями других осужденных, не может рассматриваться как оказание им пособничества в преступлении.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводам о том, что стороной обвинения не представлено суду достаточных доказательств, подтверждающих пособничество Дроздова совершению преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, доводы Дроздова о непричастности к преступлению ничем не опровергнуты, приговор в отношении него в этой части основан на предположениях, в связи с чем подлежит вместе с последующими судебными решениями частичной отмене, а уголовное преследование Дроздова в части обвинения по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ – прекращению за непричастностью к совершению данного преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части обвинения.

По эпизоду **грабежа** участие Дроздова в нем установлено показаниями других осужденных и потерпевшего Д [REDACTED], из которых следует, что на потерпевшего они напали вчетвером, Шахов применил к Д [REDACTED] насилие, затем вместе с другими осужденными стал отбирать у потерпевшего вещи, а Дроздов снимал происходящее на видеокамеру своего мобильного телефона, призывая других осужденных к нападению и преследованию потерпевшего, после чего все вместе побежали за потерпевшим. При этом сам Дроздов в судебном заседании не отрицал, что по собственной инициативе производил видеосъемку, и, будучи пьяным, говорил ребятам «фас», «догоняй», а также слова в нецензурной форме (т. 3 л.д. 168-172).

Осмотром видеозаписи в судебном заседании установлено, что Дроздов, снимая открытое хищение имущества Д [REDACTED] одновременно дает указания другим осужденным о том, как подойти к потерпевшему, а также о преследовании потерпевшего.

Таким образом, выводы суда о том, что все участники нападения на Д [REDACTED] действовали группой лиц по предварительному сговору, и при совершении преступления Дроздов не только снимал происходящее на видеокамеру, но и своими активными действиями способствовал совершению преступления другими соисполнителями - давал им указания окружить потерпевшего и в дальнейшем его преследовать, не давая тому возможности возратить похищенное имущество, основан на достаточной совокупности допустимых и достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании с участием сторон, подробно изложенных в приговоре, и получивших надлежащую оценку со стороны суда.

Данные действия Дроздова обоснованно квалифицированы судом как соисполнительство в грабеже, поскольку он непосредственно участвовал в совершении совместно с другими соисполнителями заранее обговоренных действий, образующих объективную сторону грабежа и направленных на достижение общего преступного результата, а именно в незаконном изъятии имущества и применении насилия и угроз к потерпевшему, то есть являлся непосредственным участником в совершении совместно с другими лицами открытого хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Согласно же ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем преступления признается лицо не только непосредственно совершившее преступление, но и непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Вместе с тем, президиум Московского городского суда, правильно переквалифицировав действия Дроздова в этой части на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в редакции нового уголовного закона от 07.03.2011, улучшающего правовое положение осужденного, вопреки положениям ст. 10 УК РФ об обязанности суда сократить в этом случае наказание в пределах санкции нового уголовного закона, назначил наказание, равнозначное прежнему. В этой связи Судебная коллегия полагает необходимым смягчить назначенное Дроздову наказание с учетом всех обстоятельств дела, сведений о личности виновного, приведенных в приговоре, положений ст. 10 и ч. 6-1 ст. 88 УК РФ.

Оснований для приведения приговора в соответствие с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в настоящее время не имеется, так как внесенные им изменения в часть 2 ст. 161 УК РФ (включение в перечень наказаний за данное преступление принудительных работ) вступают в силу только с 1 января 2013 года. Судебная коллегия также, с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности совершенного Дроздовым преступления не находит оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ (в ред. от 07.03.2011).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Надзорную жалобу защитника Ильина А.А. в интересах осужденного Дроздова С.А. удовлетворить частично.

Приговор Никулинского районного суда города Москвы от 28 октября 2008 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 января 2009 г. и постановление президиума Московского городского суда от 26 августа 2011 г. в отношении **Дроздова С. [REDACTED] А. [REDACTED]** в части его осуждения по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы отменить;

уголовное преследование Дроздова по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 111 УК РФ, прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

признать за Дроздовым право на реабилитацию в связи с прекращением уголовного преследования по указанному обвинению.

Те же судебные решения в отношении **Дроздова** в части его осуждения по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ изменить:

исключить указание на назначение окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ;

назначенное по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) наказание смягчить с учетом положений ч. 6-1 ст. 88 УК РФ до 1 года 10 месяцев лишения свободы;

считать назначенное наказание полностью отбытым.

В остальном судебные решения оставить без изменения, а надзорную жалобу защитника Ильина А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

